

Церковные памятники Отечественной войны 1812 года.

Московская епархия

Война 1812 года была не только политической борьбой за целостность и благосостояние государства, но также столкновением двух цивилизаций. Русская Православная Церковь, являвшаяся духовно-нравственной основой Российской империи, осознавала ее как религиозное противостояние православной России «безбожной» Франции. Именно так война преподносилась армии и народу в воззваниях Святейшего Синода, проповедях и молитвах священнослужителей. Эти же мысли использовались для патриотической пропаганды императором, военными и гражданскими начальниками, деятелями культуры. Все сословия России объединились в это время на почве православной веры, через призму которой воспринимались происходящие события. Поэтому не случайно главной причиной победы император Александр I в манифесте от 25 декабря 1812 г. назвал помощь Бога, а в другом манифесте от того же числа объявил о намерении соорудить храм во имя Спасителя Христа.

Осознание широкими массами русского народа войны 1812 года как войны православной привело к тому, что церковные памятники появились во многих местах Российской империи. В 1912 г., после того, как страна торжественно отметила столетний юбилей войны, Святейший Синод решил собрать сведения об этих памятниках. Оказалось, что из 64 епархий империи церковные памятники Отечественной войны 1812 г. существовали в 32.¹ К церковным памятникам были отнесены: церкви, часовни и другие сооружения, воздвигнутые в честь победы в войне 1812 года; иконы, сосуды и

другие утварные и ризничные принадлежности, приобретенные на память о войне и хранившиеся в церквах; наконец – находившиеся в храмах исторические предметы, связанные с теми или иными событиями Отечественной войны (бывшие в походах иконы, кресты и др.).

Поскольку рамки доклада ограничены, то мы рассмотрим сегодня церковные памятники только одной епархии – Московской; при этом отметим, что под *церковными памятниками* мы понимаем *мемориальные сооружения*, т.е. воздвигнутые в память о победе в войне храмы, приделы в храмах, часовни (в отличие от *церковных реликвий*, т.е. хранящихся в храмах икон, крестов и других предметов церковной утвари, напоминающих о событиях Отечественной войны).

Поскольку Московская епархия сыграла особую роль в Отечественной войне, то закономерно, что здесь возникло и наибольшее количество памятников. В Москве был построен и главный памятник войны – *храм Христа Спасителя*.

Первоначальный проект храма был составлен академиком живописи А.Л. Витбергом. В конкурсе на лучший проект храма принимали участие ведущие архитекторы своего времени – А.Н. Воронихин, Д. Кваренги, В.П. Стасов, А.И. Мельников, однако император Александр I отдал предпочтение проекту Витберга. Сообщая ему о своем решении, император сказал: «Вы угадали мои мысли, мое желание для этого храма, которое я тайно хранил в себе, не предполагая, чтобы архитекторы удовлетворили меня»ⁱⁱ.

В основе философского замысла храма в проекте Витберга лежала идея троичности Бога и религиозное представление о тройственной основе человека, являющего собой единство тела, души и

духа. Опираясь на учение апостола Павла о человеке как храме, в котором живет Дух Божий, Витберг решил, что храм должен выражать тело, душу и дух человека. С этой тройственной основой человеческого существа совпадают и три главнейшие момента в жизни Спасителя, которому посвящался храм – Рождество, Преображение и Воскресение. Поэтому, по проекту архитектора, храм состоял из трех частей. Первый, или нижний, (подземный) храм, выполненный в форме параллелограмма, изображал собой тело человека и посвящался Рождеству Христа, принявшего на себя смертное тело. Средний храм имел форму равноконечного креста и посвящался Преображению Господа. Верхний храм (в виде круга) соответствовал высшей основе человека – его духу и посвящался Воскресению Христа.

О войне 1812 года должен был напоминать прежде всего нижний храм. Здесь предполагалось соорудить катакомбы, предназначенные для перезахоронения туда праха убитых воинов. На стенах катакомб планировалось написать имена всех погибших офицеров и солдат. По обеим сторонам нижнего храма должна была простираться колоннада, на стенах которой предполагалось поместить летопись основных сражений 1812-1814 гг. и главные манифесты того времени, а на концах ее – два памятника: один – из пушек, отбитых у неприятеля во время преследования его от Москвы до русской границы; другой – из пушек, взятых у него во время похода от русской границы до Парижа.

Местом для сооружения храма были выбраны Воробьевы горы. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, Александр I считал, что в Москве «нет достаточно места, потребного для изящного здания», являющегося не обычной церковью, а храмом-памятником. Во-вторых, с Воробьевых гор открывался один из живописнейших видов на

Москву и ее окрестности. Наконец, горы располагались между Смоленской и Калужской дорогами, которые сыграли немаловажную роль во время войны: по Смоленской дороге неприятель вступил в Москву, а по Калужской – вышел из нее.

12 октября 1817 г., т.е. ровно через пять лет после освобождения Москвы, в присутствии императора была произведена закладка храма. Начались подготовительные работы по его устройству, но затем, в виду встреченных затруднений к исполнению проекта и недоразумений, возникших между Витбергом и членами строительной комиссии, работы были остановлены. Судебное разбирательство вскрыло многочисленные злоупотребления и противозаконные действия в ущерб казны и закончилось ссылкой Витберга в Вятку и упразднением самой комиссии.

Сооружение храма возобновилось в 30-е годы XIX века, когда император Николай I, желая исполнить обет своего брата, объявил о новом конкурсе на лучший проект храма Христа Спасителя. В этом конкурсе победил проект архитектора К.А. Тона, выполненный в русско-византийском стиле, что, в свою очередь, также соответствовало желаниям нового императора. (Во второй четверти XIX в. в русской архитектуре проходили поиски нового, самобытного национального стиля. Одним из основоположников этого стиля, получившего название русско-византийского, и стал Константин Андреевич Тон). Местом для постройки храма был избран на этот раз левый берег реки Москвы, где находился тогда Алексеевский женский монастырь, переведенный в связи с этим в 1837 г. в Сокольники, близ Красного Села.

10 сентября 1839 г. состоялась торжественная закладка храма,

совершенная Московским митрополитом Филаретом (Дроздовым) в присутствии императора Николая I и членов царской семьи. Постройка храма, начатая в 1839 г., была закончена только в 1881 г. Ее продолжительность объясняется главным образом сложностью работ (например, в виду слабости грунта, но в некоторых местах пришлось углубить до 19 аршин (13,5 м.).

Общий характер здания напоминает древние русские церкви. Основание храма представляет собой равноконечный крест, в углах которого находятся четыре выступа. Каждая лицевая сторона оконечности креста делится четырьмя столбами на три части. Всего 36 столбов; они поддерживают карниз, на котором помещается 20 полуциркульных арок (по три арки на передних концах креста и по две – на выступах, в углах здания). На передней стороне каждой оконечности креста, между пьедесталами столбов, расположены три входные двери.

Храм увенчан пятью позолоченными главами, из которых средняя значительно крупнее прочих, что придает всему строению единство и полноту.

Фасад украшен двумя рядами горельефов, авторами которых были скульпторы А.В. Логановский, Н.А. Рамазанов и П.К. Клодт. Верхний ряд горельефов образуют тондо (медальоны), помещенные в полуциркульных арках порталов и углов, нижний ряд – отдельные фигуры и многофигурные композиции, расположенные над карнизом пьедестала храма.

Содержание горельефов соответствует тематике храма. Так, например, в центральном медальоне западного фасада храма изображен Христос Спаситель, благословляющий десницею. В центральных тондо

северного, восточного и южного фасадов помещены (соответственно) образы Божией Матери, сыгравшие особую роль в войне 1812 года – Иверской (являющейся покровительницей Москвы), Владимирской (в память Бородинской битвы, произошедшей в день празднования этой иконы – 26 августа) и Смоленской (находившейся во время войны в русской армии). В остальных медальонах западного и восточного фасадов изображены святые, соименные императорам-храмосоздателямⁱⁱⁱ, а в медальонах южного и северного фасадов – святые, в дни празднования памяти которых произошли основные сражения Отечественной войны и заграничных походов^{iv}.

Многофигурные композиции нижнего ряда горельефов изображают события, напоминающие или имеющие тождество с событиями Отечественной войны. Так, например, в левом углу северного фасада храма помещена сцена «Благословение преподобным Дионисием князя Пожарского и гражданина Минина на освобождение Москвы от поляков», а в правом углу того же фасада – «Благословение преподобным Сергием князя Дмитрия Донского на брань с татарами». Горельеф «Давид в собрании вельмож передает Соломону чертежи храма» (правый угол западного фасада) напоминает об истории создания храма Христа Спасителя: император Александр I дал обет воздвигнуть храм, но начал исполнять это обещание его преемник; а горельефы «Давид, идущий с триумфом после победы над Голиафом» и «Авраам с союзниками, возвращающийся после победы над царями» (соответственно левый и правый углы южного фасада) – о возвращении Александра I после победы над Наполеоном. Даже изображения двух важных событий из жизни Христа – Рождество и Воскресение (левый и правый углы восточного фасада) напоминают о победе над

наполеоновской Францией. Первое (25 декабря) – об изгнании врагов из пределов России, второе (с некоторой натяжкой) – о взятии Парижа (союзные войска вступили в Париж 19 марта, а Пасха в 1814 г. пришлась на 29 марта).

Отдельные фигуры над арками окон и ворот северного, восточного и южного фасадов изображают святых благоверных князей, а также просветителей и хранителей христианской веры. Из них наиболее интересна фигура благоверного князя Гавриила Псковского, на мече которого скульптор А.В. Логановский поместил его девиз: «Чести моей никому не отдам» (правая оконная арка южного фасада). – Образ Гавриила Псковского был поднесен псковским купечеством в знак признательности графу П.Х. Витгенштейну, корпус которого, защищавший во время войны Петербург, перекрыл неприятелю путь от Двины к Новгороду и Пскову.

Наконец, горельефы над воротами западного фасада символически показывают русские войска, находящиеся под покровительством небесных сил. Над аркой средних (больших) ворот изображены два ангела, держащие хартию с надписью «Господь Сил с нами»; над арками боковых (малых) ворот – ангелы со знаменами, на которых изображен крест (левая арка) и ангелы с хоругвями в память народного ополчения, имевшего вместо знамен церковные хоругви (правая арка).

Внутреннее пространство храма четыре пилон разделяют на алтарную, подкупольную и трапезную части, придавая интерьеру вид просторного зала, обрамленного галереей, нижняя часть которой – коридор, а верхняя – хоры. На хорах были устроены приделы: (в северной части) – святого благоверного князя Александра Невского,

имя которого носил император Александр I, инициатор постройки храма, и (в южной части) – святителя и чудотворца Николая, как соименного покровителя императора Николая I, начавшего эту постройку.

Главный иконостас храма посвящен Рождеству Христову. Он представляет собой восьмигранную часовню, сделанную из белого мрамора, с орнаментом и инкрустацией из различных пород мрамора, увенчанную позолоченным бронзовым шатром. Внутри часовни находится престол, так что она служит одновременно и надпрестольной сенью. (Отметим, что форма алтаря храма Христа Спасителя не имела аналогий в древнерусской и послепетровской архитектуре и осталась единственной в своем роде).

Роспись внутреннего убранства храма была выполнена ведущими русскими художниками: Ф.А. Бруни, В.П. Верещагиным, И.Н. Крамским, В.Е. Маковским, И.М. Прянишниковым, Г.И. Семирадским, В.И. Суриковым и др. Согласно пожеланию Николая I, она представляет собой гармоничное целое, сквозной идеей которого является единство земной жизни Христа, священной истории и истории России.

Нижняя галерея храма является историческим памятником событий Отечественной войны. Во впадинах ее стен помещено 177 мраморных плит, на которых в хронологическом порядке изложены: Высочайший приказ армиям и рескрипт Председателю Государственного Совета графу Н.И. Салтыкову о вступлении неприятеля в пределы России, воззвание к Москве, Высочайшие манифесты 1812-1814 гг., описание сражений Отечественной войны и заграничных походов (с указанием: времени и места сражения,

военачальников, командовавших войсками, перечня войск и орудий, имен убитых и раненых офицеров, общего числа выбывших из строя нижних чинов, имен отличившихся (т.е. получивших высшие награды, без обозначения самих наград) и лиц, награжденных орденом святого Георгия), а также состав ополчения и перечень пожертвований, сделанных различными городами и частными лицами.

Торжественное освящение храма Христа Спасителя состоялось 26 мая 1883 г. в праздник Вознесения Христова. Строительство храма продолжалось более 40 лет, на медали, учрежденной в память его освящения, была выбита надпись: «Завещал Александр I, заложил Николай I, окончил Александр II, освятил Александр III».

Еще до построения храма Христа Спасителя памятником войны 1812 года в Москве стала *церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду*. Церковь эта существовала с 1406 г. Во второй половине XVII в. она была перестроена в камне князем В.В. Голицыным и состояла из двух частей: нижний храм был посвящен Параскеве Пятнице, а верхний – Воскресению Христову. После восстановления сгоревшей Москвы верхний храм церкви Параскевы Пятницы вызвал у современников ассоциацию с воскресшей из пепла древней столицей. Поэтому в 1815-1816 гг. по инициативе и на средства графини А.Р. Чернышевой (урожденной Вейдель, с 1784 г. – вдовы генерал-фельдмаршала графа З.Г. Чернышева) здесь были устроены два придела – святого Александра Невского и святой Екатерины мученицы (в честь императора Александра I и его сестры великой княгини Екатерины Павловны). Специально для храма Воскресения Христова были написаны 16 икон, посвященных святым, в дни празднования памяти которых произошли основные сражения Отечественной войны

и заграничных походов русской армии. Перечисление этих икон (с указанием соответствующих событий 1812-1814 гг.) нам удалось обнаружить в рукописи неизвестного автора «Церковные памятники войны 1812 года», хранящейся в РГИА: 1) святых мучеников Адриана и Наталии (Бородино, 26 августа 1812 г.); 2) святого Петра митрополита Московского (Тарутино, 6 октября 1812 г.); 3) святого мученика Евлампия (освобождение Москвы, 10 октября 1812 г.); 4) святых мучеников Тараха, Прова и Андроника (Малоярославец, 12 октября 1812 г.); 5) святого пророка Иоиля (Чашники, 19 октября 1812 г.); 6) святого Никифора, патриарха Цареградского (освобождение Смоленска, 5 ноября 1812 г.); 7) святого Павла Исповедника (Красный, 6 ноября 1812 г.); 8) святого апостола и евангелиста Матфея (Березина, 16 ноября 1812 г.); 9) преподобного Феодора Трихины (Люцен, 20 апреля 1813 г.); 10) святого пророка Михея (Кацбах, 14 августа 1813 г.); 11) святого апостола Иакова Зеведеева (Кульм, 18 августа 1813 г.); 12) святых мучеников Флора и Лавры (Лейпциг, 6 октября 1813 г.); 13) преподобного Евфимия Великого (Бриенн-ле-Шато, 20 января 1814 г.); 14) святых мучеников Хрисанфа и Дарии (Фер-Шампенуаз, 13 марта 1814 г.); 15) святого мученика Феодора (вступление в Париж, 19 марта 1814 г.); 16) святого мученика Галактиона (заключение общего мира в Париже, 18 мая 1814 г.)^v.

Однако, в перечислении 6 из 16 икон, в рукописи допущены ошибки, то есть подлинный день памяти указанного святого не соответствует дню того сражения, которое здесь приводится. 1) День памяти св. Никифора, патриарха Цареградского, празднуется не 5 ноября, как указано в рукописи, а 13 марта, что соответствует не освобождению Смоленска, а сражению под Фер-Шампенуазом. 2) День

памяти св. муч. Флора и Лавра – не 6 октября, а 18 августа, что соответствует сражению под Кульмом, а не под Лейпцигом. 3) День памяти св. муч. Хрисанфа и Дарии – не 13, а 19 марта, то есть не в день сражения под Фер-Шампенуазом, а в день взятия Парижа. 4) Память св. муч. Галактиона – не 18 мая, а 5 ноября, то есть не в день заключения мира в Париже, а в день освобождения Смоленска. С двумя иконами – св. апостола Иакова Зеведеева и св. муч. Феодора – к сожалению, разобраться не удалось. Если автор рукописи перепутал св. муч. Феодора со св. муч. Феодотом Анкирским, то день памяти последнего приходится на 18 мая – заключение общего мира в Париже. Что касается св. апостола Иакова Зеведеева, то в день его памяти – 30 апреля – в 1812-1815 гг. не происходило никаких крупных сражений. Из сражений, перечисленных в рукописи, «свободным» остается только сражение под Лейпцигом – 6 октября – но в этот день празднуется память апостола Фомы и св. муч. Иоанна пресвитера, иконы которых здесь не упоминаются.

Указанные выше иконы были помещены вокруг купола над первым сводом храма Воскресения Христова. Торжественное освящение этого храма состоялось 3 декабря 1816 г. Придел святой Екатерины мученицы был освящен накануне, 24 ноября 1816 г., а придел святого Александра Невского – 12 декабря 1816 г. (в день рождения императора Александра I).

(В 1928 г. церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду была разрушена. На месте храма в 1935 г. был построен дом СТО (Совета труда и обороны), в котором размещался Госплан).

Одним из первых церковных памятников войны 1812 года стала *церковь святых отец Седьмого Вселенского собора близ Новодевичьего*

монастыря, построенная в честь освобождения Москвы. (Выход Великой армии из города произошел в день, когда Русская Православная Церковь праздновала память святых отцов Седьмого Вселенского собора (11 октября 1812 г.). Появление этого храма напрямую связано с событиями, происходившими во время оккупации Москвы в окрестностях Новодевичьего монастыря. Новодевичий монастырь, как и другие московские обители, был в это время местом пребывания частей французской армии; кроме того, в нем был устроен склад продовольствия. 23 сентября, посетив Новодевичий монастырь, Наполеон приказал укрепить его снаружи насыпью, для чего распорядился взорвать находившуюся у юго-восточной стены монастыря церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, которая мешала строительству этого укрепления. (Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи была построена в 1525 г. одновременно с монастырем).

После освобождения Москвы церковный староста купец С.А. Милюков обратился к преосвященному Августину с просьбой разрешить ему на собственные средства построить новый храм Иоанна Предтечи с приделом святителя Николая, т.е. во имя тех же святых, как и старая разрушенная церковь. После согласования со Святейшим Синодом соответствующее разрешение было получено. Однако, желая увековечить день, когда французы вышли из Москвы, Августин на указе, полученном из Синода, поставил резолюцию: «Настоящий храм назначается в память Седьмого Вселенского собора, а приделы: один – Иоанна Крестителя, а другой – Николая Чудотворца»^{vi}. Через несколько месяцев на представленном ему плане новой церкви Августин написал: «Господь сил да благословит по сему созидать храм

в вечную память изгнания нечестивого врага из первопрестольной столицы Российской и в возблагодарение Богу Спасителю нашему. Августин, архиепископ Дмитровский. 1816 г. 5 мая»^{vii}.

Новый храм был заложен летом 1816 г. у дороги, ведущей к Новодевичьему монастырю. Милюков затратил на его сооружение 163000 рублей. За такой щедрый дар он был награжден золотой медалью на Анненской ленте^{viii}. В 1820 г. был освящен придел Иоанна Предтечи, в 1825 г. – придел святителя Николая. Наконец, 27 августа 1833 г. митрополитом Филаретом был торжественно освящен и главный храм в честь святых отец Седьмого Вселенского собора. (Спустя столетие храм постигла судьба многих российских церквей. В 1935 г. он был разобран; на его месте построен восьмиэтажный жилой дом с кинотеатром «Спорт»).

Как памятники войны с наполеоновской Францией у Никольской башни Московского Кремля были возведены две часовни – *Александра Невского* (по северную, правую сторону Никольских ворот) и *Николая Чудотворца* (по южную, левую сторону). Часовня Александра Невского была построена в 1821 г., перестроена – в 1884 г. В том же, 1884 году, была возведена часовня Николая Чудотворца. В ней был помещен список с иконы святителя Николая, чудесно сохранившейся при взрыве Кремля. Несмотря на то, что верхняя часть Никольской башни была совершенно разрушена взрывом, образ святого Николая Чудотворца, изображенный на этой башне над самыми воротами, остался невредимым. Причем не только сам образ, но также прикрывавшее его стекло и висевший перед ним фонарь. После восстановления башни по распоряжению императора Александра I под иконой святого Николая была помещена соответствующая надпись,

сообщавшая об этом событии. В часовне рядом со списком с иконы Николая Чудотворца были помещены образы апостола Филиппа (в память о выходе французов из Москвы 11 октября 1812 г.) и святого Стефана – (об освобождении территории России от неприятеля 27 декабря 1812 г.). Росписи на стенах и потолке были посвящены святым, в дни памяти которых произошли основные сражения Отечественной войны: образы св. мучеников Адриана и Наталии напоминали о Бородинской битве 26 августа 1812 г.; апостола Фомы – о Тарутинском сражении 6 октября 1812 г.; апостола Матфея – о переправе через Березину 16 ноября 1812 г.; св. мучеников Хрисанфа и Дарии – о взятии Парижа 19 марта 1814 г. Наконец, над дверьми часовни, с внутренней стороны, находилась икона Казанской Божией Матери, в день которой произошла битва под Вязьмой – 22 октября 1812 г.^{ix}. (В 1930 г. обе часовни у Никольских ворот были разрушены).

К церковным памятникам можно отнести также медную доску, прибитую после войны к паперти *церкви Сорока мучеников Севастийских* (Сорока святых) близ Новоспасского монастыря, на месте убиения французами священника этой церкви Петра Гавриловича Вениаминова. Надпись на доске гласила: «На сей паперти 1812 года сентября 2 дня, на 78 году от роду, запечатлел своею кровию ревность по вере и благочестию сего прихода священник Петр Гаврилович; он мучительно умерщвлен французами за то, что не допустил их грабить в сем храме. Останки сего страдальца тогда погребенные без гроба и отпевания в Новоспасском монастыре двоекратно были вырываемы неприятелями, искавшими в могилах сокровищ. В третий раз они с дозволения начальства вынуты из земли детьми его, благочестно отпеты в самый день освящения придельного при Сорокосвятской

церкви Николаевского храма и положены в означенном монастыре с правой стороны Покровской церкви того же года 5 декабря. Доска сия вставлена сей церкви прихожанами в память ревностного блюстителя святыни священно-страстотерпца Петра Гавриловича»^x.

1 сентября 1910 г. в подмосковном селе Фили (ныне Кутузовский проспект Москвы) рядом с воссозданной Кутузовской избой^{xi} обществом Хоругвеносцев храма Христа Спасителя была заложена каменная часовня архангела Михаила с отделением музея Кутузовской избы. Часовня была построена по проекту архитектора Н. Литвинова в русско-византийском стиле. Значительную часть средств, затраченных на ее сооружение, составили добровольные пожертвования москвичей. Экспонатами для музея-часовни стали подлинные вещи эпохи 1812 года – образцы обмундирования, снаряжения русской армии, личные вещи М.И. Кутузова, переданные потомками полководца. 9 сентября 1912 г. часовня была освящена, а в ноябре 1920 г. в ней был освящен храм архангела Михаила. (На рубеже 1960-1970-х гг. с церкви был снят купол, музей переведен в здание панорамы «Бородинская битва», а храм обнесен забором и занят одним из учреждений Министерства финансов. Благодаря стараниям директора музея-панорамы «Бородинская битва» О.Н. Папкова, сумевшего организовать общественность, в начале 1990 г. здание церкви архангела Михаила было освобождено и передано панораме для устройства в нем отделения музея. Однако в ноябре того же года Папков сдал это здание в аренду совместному советско-американскому кооперативу «Удача»^{xii}. В настоящее время церковь архангела Михаила является действующей и находится в ведении Московской патриархии).

В 1859 г. дальний родственник М.И. Кутузова генерал-майор

Голенищев-Кутузов-Голстой построил каменную часовню в честь архангела Михаила в деревне Моче (на реке Моче), относившейся к приходу Покровской церкви села Покровского Подольского уезда. В этой деревне в 1812 г. главнокомандующий русской армией останавливался на три дня. Рядом с часовней в особом сарае, хранился некоторое время экипаж Кутузова, переданный позднее в Кутузовскую избу, а затем – в Бородинский музей-заповедник^{xiii}.

Одним из самых значительных памятников Отечественной войны является Спасо-Бородинский монастырь, основанный М.М. Тучковой (урожденной Нарышкиной), вдовой генерал-майора А.А. Тучкова, погибшего в Бородинском сражении. В 1820 г. она построила на месте гибели мужа церковь Спаса Нерукотворного. Спас Нерукотворный был иконой Ревельского пехотного полка, которым командовал генерал А.А. Тучков. Полковая икона стала главной святыней построенной церкви. Маргарите Михайловне удалось оставить ее для храма, заказав для Ревельского полка точный список с этой иконы. Внутри церкви, налево от входа, был поставлен белый мраморный крест, на его подножии вырезаны слова: «Помяни, Господи, в царствии Твоем Александра, на поле брани убиенного»^{xiv}. После смерти сына Николая, похороненного в церкви Спаса Нерукотворного, которая стала теперь семейной усыпальницей Тучковых, Маргарита Михайловна окончательно переселилась на Бородинское поле. Вскоре при храме собралась женская община, преобразованная в 1838 г. в Спасо-Бородинский монастырь. М.М. Тучкова приняла постриг и под именем игуменьи Марии стала первой настоятельницей нового монастыря. В 1839 г. в монастыре был построен храм святого Филарета Милостивого, а в 1859 г. – соборный храм в честь Владимирской иконы

Божией Матери (в день празднования которой состоялось Бородинское сражение). Владимирский собор выполняет одновременно роль смотровой площадки. По спиральной лестнице в стене можно подняться на террасу собора, с которой открывается вид на Бородинское поле: колокольню Колоцкого монастыря, село Валуево, Багратионовы флеши, Шевардинский курган, д. Семеновское, батарею Раевского. Главное местное празднование Спасо-Бородинского монастыря было приурочено к 26 августа. На следующий день обычно совершался крестный ход из села Бородина в монастырь, где происходило заупокойное богослужение по убитым на брани воинам. Эта традиция возобновлена в наши дни. В начале сентября, ежегодно, Спасо-Бородинский монастырь совместно с Государственным военно-историческим музеем-заповедником проводит День воинской славы России, который включает в себя Божественную литургию во Владимирском соборе Спасо-Бородинского монастыря, крестный ход из монастыря на батарею Раевского, панихиду и благодарственный молебен «В воспоминание избавления Церкви и державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык».

В Богоявленском соборе г. Богородска в 1823 г. был устроен *придел Покрова Божией Матери*. 1 октября 1812 г., в день этого праздника, Богородск был освобожден от неприятеля. Ежегодно 1 октября в память того же события вокруг города совершался крестный ход^{xv}.

В Христорождественской церкви села Рождествено Серпуховского уезда в память освобождения от неприятеля 6 октября 1812 г. Рождественского прихода в 1817 г. был освящен *придел святого апостола Фомы*.^{xvi}

В селе Васильевском Дмитровского уезда в 1836 г. в память Отечественной войны был построен Велико-Васильевский храм. На это указывала надпись на деревянном кресте, находившемся на жертвеннике главного алтаря^{xvii}.

Наконец, в деревне Большая Сетунь, принадлежащей к приходу церкви Спаса Нерукотворного образа села Спасского-Манухина Московского уезда, в 1854 г., с благословения митрополита Филарета, была построена в память войны 1812 года каменная часовня Нерукотворного Спаса^{xviii}.

В заключение хочется отметить, что в характере русской храмовой архитектуры второй и третьей четверти XIX в. нашел отражение подъем национального самосознания, имевший место после Отечественной войны. Он выразился не только и не столько в строительстве большого количества церковных памятников. В это время в архитектуре зарождается национальный русско-византийский стиль. Наконец, наряду с традиционными для России храмами, сооруженными в память определенного события, которые выполняли мемориальную функцию всецело в освященных обычаях религиозных рамках, в русской архитектуре появляется и в дальнейшем находит свое развитие национальный храм-памятник, в котором не только структура и облик используются как средство для обозначения конкретно-исторических признаков увековечиваемого события, но всецело подчеркивается его народность.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Новгородской, Полоцкой, Ярославской, Волынской, Смоленской, Рязанской, Владимирской, Тверской, Вологодской, Псковской, Нижегородской, Архангельской, Московской, Санкт-Петербургской, Костромской, Тамбовской, Калужской, Оренбургской, Пермской, Харьковской, Тульской, Олонецкой, Саратовской, Донской, Симбирской, Херсонской, Рижской, Таврической,

---

Енисейской, Алеутской, Владикавказской, Гродненской. РГИА. Ф.834. Оп. 4. Д. 642. Л. 2-3.

ⁱⁱ Цит. по: Храм Христа Спасителя. М., 1996. С. 10.

ⁱⁱⁱ На западном фасаде в четырех малых арках изображены: св. Александр Невский, святитель Николай, св. Блаженный Николай Новгородский (день рождения императрицы Марии Александровны), св. Праведная Елизавета (тезоименитство императрицы Елизаветы Алексеевны); на восточном фасаде – св. царица Александра, св. Мария Магдалина, св. Анна Пророчица и св. Великомученица Екатерина.

^{iv} На южном фасаде: св. Роман Рязанский – в память сражения при Клястицах 19 июля 1812 г., св. апостол Фома – (сражения при Полоцке и Тарутино 6 октября 1812 г.), св. Иоанн Креститель – (сражение при Малоярославце 12 октября 1812 г.), св. Иона архиепископ Новгородский – (сражение при Красном 5 ноября 1812 г.); на северном фасаде: св. мученик Лавр – (сражение при Кульме 18 августа 1813 г.), св. мученик Сергей (взятие Лейпцига 7 октября 1813 г.), св. Григорий Двоеслов (поход к Парижу 12 марта 1814 г.), св. мученик Хрисанф (взятие Парижа 19 марта 1814 г.).

^v РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 642. Л. 13 (об.) -14 (об.).

^{vi} *Левитский И.В.* Летопись московской церкви святых отец Седьмого Вселенского собора, что у Новодевичьего монастыря. М., 1912. С. 12.

^{vii} Там же; *Левитский И.В.* Храм святых отец Седьмого Вселенского собора как один из первых церковных памятников Отечественной войны 1812 года. М., 1912. С. 7.

^{viii} *Левитский И.В.* Летопись... С. 13.

^{ix} РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 642. Л. 11 (об.) – 12.

^x Там же. Л. 13.

^{xi} Изба крестьянина Фролова, в которой 1 сентября 1812 г. состоялся военный совет, сгорела в 1868 г. В 1887 г. она была восстановлена, но без всякой археологической точности. Изба стала небольшим музеем, экспонаты которого напоминали о войне 1812 года.

^{xii} Сорок сороков. Т. 4. С. 177-179.

^{xiii} РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 642. Л. 19 (об.) – 20.

^{xiv} *Голицын Н.С.* Спасо-Бородинский женский монастырь. М., 1879. С. 22.

^{xv} РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 642. Л. 17.

^{xvi} Там же. Л. 20.

^{xvii} Там же. Л. 18.

^{xviii} Там же. Л. 17.